

Всероссийская военно-историческая олимпиада
«Безымянные высоты Подмосковья»,
посвященная 75-летию битвы под Москвой»
МБОУ СОШ №1 г. Королёва

«Роль кавалерии в битве под Москвой»

Кузнецова Татьяна, 9а

Научные руководители:

Нигматуллина Рима Шарифулловна ,

Киселев Владимир Алексеевич

г. Королёв, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение
2. Роль кавалерии в годы Великой Отечественной войны
3. Заключение

ВВЕДЕНИЕ

С самого детства я очень любила лошадей. Со временем я росла, и мне стала интересна история. Я подумала- а в чем же роль лошади в войне? Ведь наверняка были бойцы, воевавшие на лошадях. Я начала заниматься реконструкцией, все больше узнавая о кавалерии. Сейчас я хотела бы посвятить и вас в эту прекрасную тему.

Великая Отечественная Война. Если спросить у любого человека, что именно всплывает в голове при звучании этого словосочетания, то 75% людей отвечают, что на ум приходят только танки, авиация, простые солдаты. Так же на вопрос «Какие войска играли важную роль в ходе сражения?» , все вспоминали танковые и авиационные. Но почему-то никто, в ходе опроса, не упомянул нашу великую Русскую кавалерию. Конечно, ведь во время моторов, более мощных машин, не все обращали внимание на лошадей. А очень зря. Лошади спокойно могли пройти там, где не пройдет машина. Они шли дальше, когда у машин заканчивалось топливо. Кавалерия была гораздо быстрее пеших бойцов. Не смотря на появление новых технологий, армия все так же нуждалась в кавалерии. Да, естественно, она уже не играла одну из главных ролей, как в войне 1812, но она была все так же незаменима.

«Мы упорно боремся за сохранение мощной самостоятельной Красной конницы и за дальнейшее ее усиление исключительно потому, что трезвая, реальная оценка обстановки убеждает нас в несомненной необходимости иметь такую конницу в системе наших Вооруженных сил». С.М. Буденный.

Как и в Первую мировую, была забыта основная роль кавалерии, а именно маневренная война. Точно так же в первые месяцы войны советские кавалеристы гибли от бездарных приказов, а порой и от преступного бездействия.

РОЛЬ КАВАЛЕРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Буквально перед началом битвы за Москву, в окружении оказались шесть армий, это были Вяземские и Брянские котлы. В своих воспоминаниях, Стученко, который тогда командовал 45 кавалерийской дивизией, описывает случай, когда изготавившаяся для прорыва кавалерийская дивизия была остановлена генералом Лукиным в момент начала атаки. Дивизия была практически уничтожена, сам Стученко вышел из окружения с группой бойцов, а вот "полководец" Лукин оказался в плену у немцев и насколько я знаю благополучно пережил войну. Счастьем самих кавалеристов, было то, что ими руководили люди, впитавшие в себя дух этого элитного рода войск, которые воспринимали его не как анахронизм, а как реальную боевую силу. Почему кавалерия всегда была элитой? Кавалерист всегда обязан быть с лошадью, ухаживать за ней, жить жестким распорядком дня в котором нет места посторонним занятиям. Нельзя заменить работу лошади, работой на хоз. объекте, нельзя не проводить учений, лошадь требует ежедневного, ежечасного внимания, и ежедневных упражнений. Сама верховая езда, вынуждает всадника всегда находиться в отличной спортивной форме. Жизнь с конем дисциплинирует. Постоянные занятия на коне вырабатывают во всаднике решимость и смелость. Потому, конные подразделения на порядок превосходили стрелковые, по части боевой стойкости и дисциплины. В своих воспоминаниях Стученко пишет о массах, бегущих которые увлекали за собой и кавалеристов и лишь стойкость, отдельных подразделений спасала хоть как-то положение.

Известно, что, 2 кавалерийскому корпусу под командованием Белова пришлось закрывать очередную "дыру" в обороне Москвы, а именно оборонять Каширу. Белов привел своих кавалеристов в город, который готовился к сдаче. Буквально за три дня, ему и его кавалеристам удалось не только отстоять город , но и нанести удар, по частям 2-й танковой армии

Гудериана. Нанести удар, чтобы победить. В воспоминаниях Белова, отлично просматриваются все дефекты, поразившие РККА. А именно, не знание командующими оперативной обстановки, не умение наладить взаимодействие. Белов является к вышестоящему командованию и сам ставит себе задачу, "может мне мосты и переправы охранять"? Командование, которому вверено вести оборону Каширы, находится в Ступино не спеша показываться в боевых порядках. А ведь успех, таких людей, как Гудериан или тот же Белов отчасти заключался в том, что они всегда были непосредственно в боевых порядках своих подразделений и отлично знали оперативную обстановку. Если Стученко с упоением пишет о сабельных атаках, то Белов, считает их анахронизмом. По словам талантливого военачальника, кавалерия в битве за Москву действовала так, конные подразделения атаковали как правило в пешем порядке и в конном строю атаковали, как и было положено всегда, только рассеянного или отступающего противника. Основным преимуществом конников было то, что они выходили на рубеж атаки со скоростью недоступной пехоте, пользуясь складками местности подлетали как можно ближе, спешивались, сдавали коней коноводам, и атаковали противника. Атака велась по следующей схеме. Фронтальные подразделения, сковывали противника огнем, подвижные эскадроны охватывали противника с флангов, а если случалась удача заходили с тыла. Такая тактика помогала брать опорные пункты, противника, на его коммуникациях. Удары с тыла подвижными подразделениями сеяли панику. Корпус Белова иногда называют КМГ, конно-механизированной группой, однако по словам Белова, поддержка бронетанковой техникой была минимальна, а приданные ему танковые подразделения находились либо в вечном ремонте, либо, в просто не доходили до указанных рубежей. Даже Ставка отличилась своей не пунктуальностью, обещав дать Белову две стрелковые бригады, она их где-то потеряла

В ходе битвы за Москву вырисовалась роль кавалерии, не как некого заместителя, танковых и мотопехотных соединений, а как самостоятельного рода войск, способного вести современную маневренную войну. Кавалерия не будучи привязана к дорогам, действуя в любое время суток, по любой местности, оказалась куда маневренней, и танковых соединений и моторизованной пехоты. Да, где-то там в Европе с их лилипутскими расстояниями и разветвленной дорожной сетью, мотопехота покажет свою скорость и ударную мощь. Но здесь на бескрайних просторах, в распутицу, среди полей и лесов, кавалерия не имела себе равных. Кстати климат, во время Московской битвы не был так уж жесток. В воспоминаниях Белова, говорится и об оттепелях, и о не слишком уж жестоких морозах, конницы сказались и в том, что, будет актуально и в условиях современных глобальных войн. Кавалерия не нуждается в горячем, зачастую конница может идти на подножном корму, а фураж, всегда можно добыть в условиях сельской местности. Моторизованные же подразделения зачастую становились жертвой конников, именно тогда, когда у них кончалось горячее.

Кавалерия Белова фактически разгромила 2-ю танковую армию Гудериана не имея ни численного превосходства, ни преимущества в тяжелом вооружении. Буквально силой, Белов заставляет летчиков прикрывать его с воздуха. В остальное время его конники действуют только по ночам.

Полнейшего экстаза вакханалия унижения кавалерии достигла в 90-х. Идеологические шоры пали, и всяк, кому не лень, счел нужным продемонстрировать свой «профессионализм» и «прогрессивные взгляды». Ранее вполне адекватно оценивавший роль кавалерии (видимо, под влиянием указок из ЦК), известный отечественный исследователь начального периода войны В.А. Анфилов перешел к откровенному глумлению. Он пишет: «Согласно поговорке «У кого что болит, тот про то и говорит», генерал-инспектор кавалерии Красной Армии генерал-полковник О.И. Городовиков

говорил о роли кавалерии в обороне...». [40– С.48] Дальше — больше.

Пролистав несколько страниц того же произведения, с удивлением читаем о выступлении С.К. Тимошенко на совещании командного состава в декабре 1940 г. такой комментарий Виктора Александровича: «Не мог, конечно, бывший начальник дивизии в Конной армии Буденного не воздать должное кавалерии. «Конница в современной войне занимает важное место среди основных родов войск, — вопреки здравому смыслу заявил он, — хотя о ней здесь, на нашем совещании, мало говорили (правильно поступали. — Авт.). На наших обширных театрах конница найдет широкое применение в решении важнейших задач развития успеха и преследования противника, после того как фронт прорван». [40– С.56] А был ли мальчик? Тезис о переоценке роли конницы в СССР попросту не соответствует действительности. В предвоенные годы удельный вес кавалерийских соединений постоянно снижался. Документом, вполне однозначно характеризующим планы развития кавалерии в РККА, является доклад народного комиссара обороны в ЦК ВКП(б), датированный осенью 1937 г., о перспективном плане развития РККА в 1938–1942 гг. Цитирую: а) Состав конницы в мирное время к 1.01.1938. Конница в мирное время (к 1.01.1938) состоит из: 2 кавалерийских дивизий (из них 5 горных и 3 территориальные), отдельных кавалерийских бригад, одного отдельного и 8 запасных кавалерийских полков и 7 управлений кавалерийских корпусов. Численность конницы мирного времени на 1.01.1938–95 690 человек. б) Организационные мероприятия по коннице 1938–1942 гг. В 1938 году: а) число кавалерийских дивизий предлагается сократить на 7 (с 32 до 25), расформировав 7 кавалерийских дивизий с использованием их кадров для пополнения остающихся дивизий и для усиления механизированных войск и артиллерии; б) расформировать два управления кавалерийских корпусов; в) расформировать два запасных кавалерийских полка; г) в 3 кавалерийских корпусах сформировать по одному зенитному артиллерийскому дивизиону (425 человек каждый); д) сократить состав кавалерийской дивизии с 6600

человек до 5900 человек; е) кавалерийские дивизии ОКДВА (2) оставить в усиленном составе (6800 человек). Численность горных кавалерийских дивизий иметь — 2620 человек». [25— Кн.2,С.536] Количество управлений кавалерийских корпусов уменьшалось до 5, кавалерийских дивизий — до 18 (из них 4 на Дальнем Востоке), горных кавалерийских дивизий — до 5 и казачьих (территориальных) кавалерийских дивизий — до 2. В результате предложенных преобразований «конница по мирному времени в результате реорганизации сокращается на 57 130 человек и будет иметь в своем составе 138 560 человек» (там же). Невооруженным глазом видно, что документ целиком состоит из предложений вида «сократить» и «расформировать». Может быть, после богатого на репрессии в армии 1938 г. эти разумные со всех сторон планы были преданы забвению? Ничего подобного, процесс расформирования кавалерийских корпусов и сокращения конницы в целом шел не останавливаясь. Осенью 1939 г. планы сокращения конницы получили свое практическое воплощение. Утвержденное правительством предложение Народного комиссариата обороны от 21 ноября 1939 г. предусматривало наличие пяти кавалерийских корпусов в составе 24 кавалерийских дивизий, 2 отдельных кавалерийских бригад и 6 запасных кавалерийских полков. По предложению НКО от 4 июля 1940 г. число кавалерийских корпусов сокращалось до трех, число кавалерийских дивизий — до двадцати, бригада оставалась одна и запасных полков — пять. И этот процесс продолжался до весны 1941 г. В итоге из имевшихся в СССР к 1938 г. 32 кавалерийских дивизий и 7 управлений корпусов к началу войны осталось 4 корпуса и 13 кавалерийских дивизий. Кавалерийские соединения переформировывались в механизированные. В частности, такая судьба постигла 4-й кавалерийский корпус, управление и 34-я дивизия которого стали основой для 8-го механизированного корпуса. Командир кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев возглавил механизированный корпус и повел его в июне 1941 г. в бой против немецких танков под Дубно. Теория Теорией боевого применения конницы в

СССР занимались вполне трезво смотревшие на вещи люди. Это, например, бывший кавалерист царской армии, ставший в СССР начальником Генерального штаба, Борис Михайлович Шапошников. Именно его перу принадлежит теория, ставшая основой практики боевого применения конницы в СССР. Это был труд «Конница (кавалерийские очерки)» 1923 г., ставший первым большим научным исследованием по тактике кавалерии, вышедшим после Гражданской войны. Работа Б.М. Шапошникова вызвала большую дискуссию на совещаниях кавалерийских начальников и в печати: сохраняет ли конница в современных условиях свое прежнее значение или является лишь «ездящей пехотой». Борис Михайлович вполне вразумительно обрисовал роль конницы в новых условиях и мероприятия по ее приспособлению к этим условиям: «Изменения, вносимые под влиянием современного оружия в деятельность и устройство конницы, сводятся: В тактике. Современное могущество огня затруднило до крайности ведение конного боя конницей, сводя его к исключительным и редким случаям. Нормальным видом боя конницы является комбинированный бой, причем конница не должна выжидать действий исключительно в конном строю, а, завязывая стрелковый бой, должна вести его с полным напряжением, стремясь им разрешить задачи, если обстановка не благоприятствует производству конных атак. Конный и пеший бои являются равноценными способами действий конницы наших дней. В стратегии. Мощность, губительность и дальность современного оружия затруднили оперативную работу конницы, но не уменьшили ее значения и, наоборот, в ней открывают для конницы истинное поле успешной деятельности как самостоятельного рода войск. Однако успешная оперативная работа конницы будет возможна лишь тогда, когда конница в своей тактической деятельности проявит самостоятельность в решении задач в соответствии с современной обстановкой ведения боя, не уклоняясь от решительных действий в пешем строю. В организации. Борьба с современным вооружением на поле боя, приближая таковую в коннице к пехотным действиям, требует изменения в

организации конницы ближе к пехотной, намечая численное увеличение соединений конницы и подразделение последних для пешего боя аналогично принятому в пехотных частях. Придача коннице пехотных частей, хотя бы и быстро передвигающихся, является паллиативом — конница должна самостоятельно вести борьбу с пехотой противника, одерживая собственными силами успех, дабы не ограничивать своей оперативной подвижности. В вооружении. Современное могущество огнестрельного оружия для борьбы с ним требует наличия в коннице такого же могущественного огнестрельного оружия. В силу этого «бронированная конница» наших дней должна принять на вооружение своих всадников винтовки со штыком, аналогичные пехотным, револьвер, ручные гранаты и автоматические ружья; увеличить число пулеметов как в дивизионных, так и полковых командах, усилить артиллерию, как в числе, так и в калибре, введя обязательно гаубицу и зенитные орудия; усилить себя придачей автоброневых средств с пушками и пулеметами, легкими автомобилями с теми же средствами огня, танками и содействием огня воздушных эскадрилий». [41— С.117] Заметим, что высказанное по горячим следам после Гражданской войны (1923 г.) мнение ни в коей мере не оказалось под воздействием эйфории от применения конницы в 1918—1920 гг. Задачи и область применения кавалерии вполне четко очерчены и определены. Показательно также мнение С.М. Буденного, представляемого часто матерым тупым кавалеристом, врагом механизации армии. На самом деле его позиция по роли кавалерии в войне была более чем взвешенной: «Причины возвышения или упадка конницы следует искать в отношении основных свойств этого рода войск к основным данным обстановки определенного исторического периода. Во всех случаях, когда война приобретала маневренный характер и оперативная обстановка требовала наличия подвижных войск и решительных действий, конные массы становились одним из решающих элементов вооруженной силы. Это проявляется известной закономерностью во всей истории конницы; как только

развертывалась возможность маневренной войны, роль конницы сейчас же повышалась и ее ударами завершались те или другие операции». [42– С.180]

Семен Михайлович указывает на область применения кавалерии — маневренная война, условия для которой могут возникнуть на любом этапе исторического развития тактики и техники. Конница для него не символ, вынесенный из Гражданской, но отвечающее современным условиям средство ведения войны: «Мы упорно боремся за сохранение мощной самостоятельной Красной конницы и за дальнейшее ее усиление исключительно потому, что трезвая, реальная оценка обстановки убеждает нас в несомненной необходимости иметь такую конницу в системе наших Вооруженных сил». Никакого возвеличивания конницы не наблюдается. «Лошадь еще себя покажет» является плодом анализа текущего состояния Вооруженных сил СССР и его вероятных противников. Что говорят документы? Если обратиться от теоретических изысканий к документам, предпочтительный вариант действий конницы становится вполне однозначным. Боевой устав кавалерии предписывал наступление в конном строю только в случае, если «обстановка благоприятствует (есть укрытия, слабость или отсутствие огня противника)». Основной программный документ Красной Армии 30-х годов, Полевой устав РККА 1936 г. гласил: «Сила современного огня часто потребует от конницы ведения пешего боя. Конница поэтому должна быть готова к действиям в пешем строю». Почти слово в слово эта фраза была повторена в Полевом уставе 1939 г. Как мы видим, в общем случае кавалеристы должны были атаковать в пешем строю, используя лошадь только в качестве транспортного средства. Естественно, вводились в правила применения конницы новые средства борьбы.

Реальные интервью:

Предоставим слово ветеранам-кавалеристам. Иван Александрович Якушин, лейтенант, командир противотанкового взвода 24-го гвардейского

кавалерийского полка 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, вспоминал:

«Как действовала кавалерия в Отечественную войну? Лошадей использовали как средство передвижения. Были, конечно, и бои в конном строю — сабельные атаки, но это редко. Если противник сильный, сидя на коне, с ним не справиться, то дается команда спешиться, коноводы забирают коней и уходят. А конники работают как пехота. Каждый коновод забирал лошадей пять с собой и отводил их в безопасное место. Так что на эскадрон приходилось несколько человек коноводов. Иногда командир эскадрона говорил: «Оставить на весь эскадрон двоих коноводов, а остальные в цепь, помогать». Нашли свое место на войне и сохранившиеся в советской коннице пулеметные тачанки. Иван Александрович вспоминает: «Тачанки тоже использовались только как средство передвижения. При конных атаках они действительно разворачивались и, как в Гражданскую войну, шпарили, но это было нечасто. [...] А как завязался бой, так пулемет с тачанки снимают, коноводы коней уводят, тачанка тоже уходит, а пулемет остается».

Н.Л. Дупак (8-я гвардейская кавалерийская Ровенская Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени Морозова) вспоминает:

«В атаку в конном строю я ходил только в училище, а так чтобы рубить — нет, и с кавалерией противника встречаться не приходилось. В училище были такие ученые лошади, что, даже заслышав жалкое «ура», они уже рвались вперед, и их только сдерживай. Храпят... Нет, не приходилось. Воевали спешившись. Коноводы отводили лошадей в укрытия. Правда, часто жестоко за это расплачивались, поскольку немцы, бывало, обстреливали их из минометов. Коновод был один на отделение из 11 лошадей».

Кавалерию зря стали списывать со счетов, это подтверждают многие документы:

«Кавалерийские корпуса оказались самыми устойчивыми соединениями Красной Армии в 1941 г. В отличие от корпусов механизированных, они смогли выжить в бесконечных отступлениях и окружениях 1941 г.

Кавалерийские корпуса П.А. Белова и Ф.В. Камкова стали «пожарной командой» Юго-Западного направления. Первый позднее участвовал в попытке деблокирования киевского «котла»».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении могу сказать, что в 1941–1942 гг. конники сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях, став незаменимой «квазимотопехотой» Красной Армии. Фактически кавалерия до появления в Красной Армии крупных самостоятельных механизированных соединений и объединений была единственным маневренным средством оперативного уровня. В [1943](#)–1945 гг., когда были, наконец, отлажены механизмы танковых армий, кавалерия стала тонким инструментом для решения особо важных задач в наступательных операциях. Что характерно, число кавалерийских корпусов было примерно равно числу танковых армий. Танковых армий в [1945](#) г. было шесть штук, кавалерийских корпусов — семь. Большая часть и тех и других носила к концу войны звания гвардейских. Если танковые армии были мечом Красной Армии, то кавалерия — острой и длинной шпагой. Типовой задачей кавалеристов в 1943–1945 гг. было образование внешнего фронта окружения, прорыв далеко в глубь обороны противника в период, когда старый фронт рассыпался, а новый еще не создан. На хорошем шоссе кавалерия, безусловно, отставала от мотопехоты. Но на грунтовых дорогах и в лесисто-болотистой местности она могла наступать с вполне сравнимым с мотопехотой темпом. К тому же, в отличие от мотопехоты, кавалерия не требовала себе постоянной доставки многих тонн горючего. Это позволяло кавалерийским корпусам наступать глубже большей части механизированных соединений и обеспечивать высокий темп наступления армий и фронтов в целом. Прорывы кавалерии на большую глубину позволяли экономить силы пехотинцев и танкистов.

Утверждать, что кавалерия — это отсталый род войск, лишь по недомыслию руководства оставшийся в Красной Армии, может только человек, не имеющий ни малейшего понятия о тактике кавалерии и туманно представляющий себе ее оперативное использование.

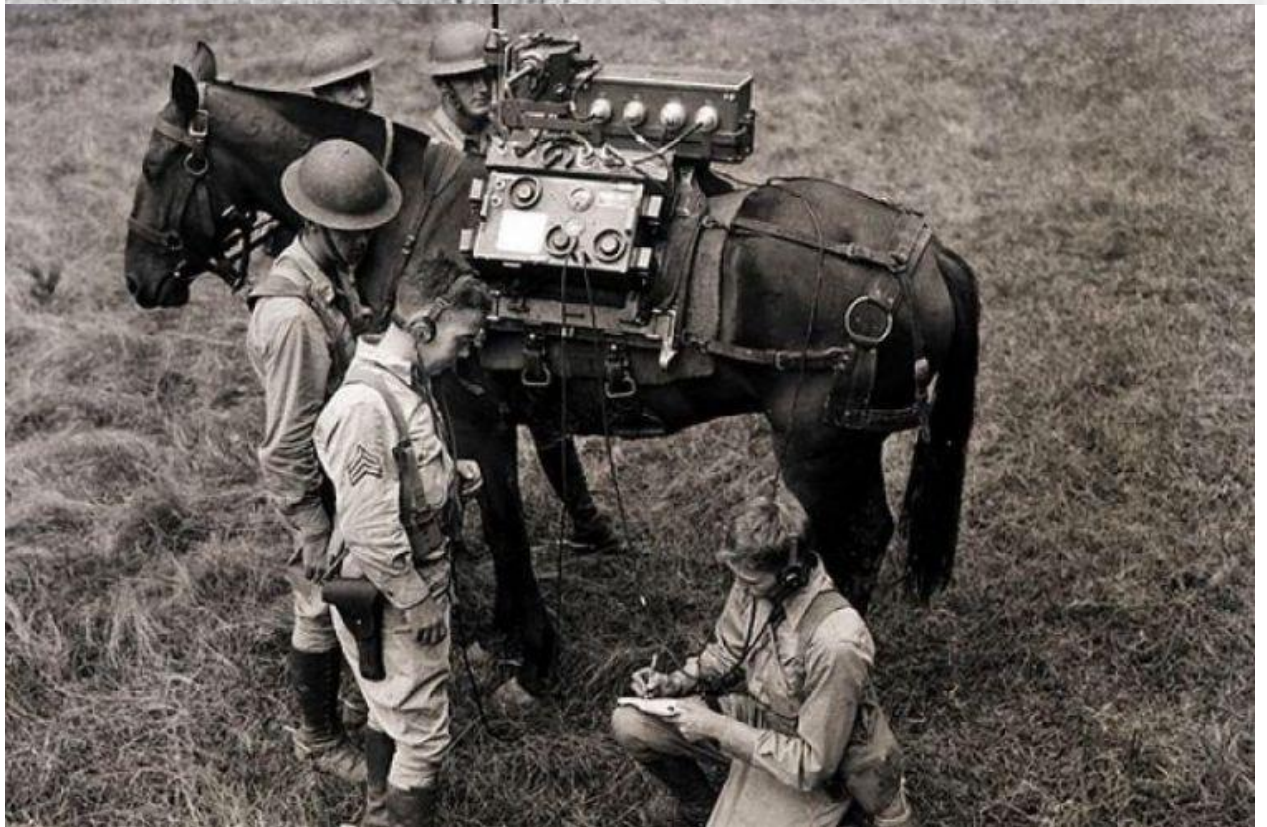
История- интереснейший предмет, и я считаю, что надо углубляться в него, интересуясь всеми возможными темами. Сейчас же я открыла для вас кавалерию. Естественно, рассказать о доблести ее за 1 проект- невозможно. Но я уверена, что многие люди, включая меня гордятся великими подвигами кавалерии. Кавалерия- ничто не забыто, никто не забыт!

Доваторцы под Москвой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А .Шкваров «Лед. Гранит. Подковы. Покорение войны», -М;
С.М.Буденный «Первая конная армия» , -М;
И.Бабель «Конармия» -М;

А.Листовский «Солнце над Бабатагом» - М;
Н.Гумилев «Записки кавалериста»-М;

Полевой устав РККА 1936 г.-М.